

Сутки на континенте зверолодей были заметно длиннее, чем на Голубой звезде. По грубой оценке Фэн Цяня — минимум тридцать два-тридцать три часа.

Длинный день означал, что и работать можно больше.

Фэн Цянь не умел долго бездельничать. Покатавшись немного на шкурах, он решил сходить за гору и срубить несколько мужских растений зерновика, которые не приносили семян.

Зерновик был двудомным. Женские растения оставались невысокими, чуть больше двух метров, цвели и давали колосья. Мужские только цвели, зато вырастали выше и сильно напоминали бамбук: членистый полый стебель, который можно использовать как строительный материал.

Это было многолетнее корневищное растение.

Кроличье племя много поколений искусственно отбирало его, поэтому у них преобладали плодоносящие женские растения. В Лишань зерновик рос дико, мужских и женских было примерно поровну, причём не сплошными зарослями, а отдельными стеблями среди травы.

Фэн Цянь обошёл почти полгоры, срубил три высоких мужских стебля и костяным ножом разделил их по узлам, превращая в ёмкости для воды.

Каждое колено он разрезал ещё раз примерно на одну пятую длины. Длинная часть становилась корпусом, короткая — крышкой.

По верхнему краю корпуса он снял половину толщины наружной стенки, а с нижнего края крышки — половину толщины изнутри. Теперь детали плотно входили одна в другую. Если позже удастся вырезать винтовую резьбу, герметичность станет ещё лучше, но пока инструменты не позволяли настолько тонкую работу.

К возвращению Сюаня с охоты Фэн Цянь уже сделал четыре фляги и выстругивал палочки.

Сюань достал из мешка разделанную птицу — без шкуры и внутренностей.

Местные называли её гугу-зверем. Она одновременно напоминала курицу, утку и гуся. Даже после разделки весила около пятнадцати килограммов.

— Ужин готовлю я, — сразу объявил Фэн Цянь, оживившись при виде свежего мяса. — Пить хочешь? Во фляге вода.

Опасаясь, что Сюань не поймёт, как открывается крышка, Фэн Цянь сам снял её и протянул ёмкость.

— Я днём кипятил воду в котле. Пить кипячёную полезнее.

Сюань внимательно осмотрел точно подогнанные края крышки и корпуса.

Глаза блеснули.

Фэн Цянь был гораздо умнее, чем он сначала думал. Постоянно придумывает какие-то вещи, которых Сюань раньше не видел.

Он действительно хотел пить. Обхватил флягу обеими передними лапами и выпил всё разом. Усталость после охоты сразу будто стала меньше.

В племени его либо ненавидели, либо боялись и старались держаться подальше.

Впервые он вернулся с охоты — и кто-то сразу протянул воду.

Хорошо иметь полузверя.

Неудивительно, что все взрослые зверолюди так стремятся найти партнёра.

Фэн Цянь разделывал мясо костяным ножом, Сюань рядом складывал дрова и разводил огонь. Кремни они выменяли на ярмарке у племени Огнива. Две пухлые тигриные лапы держали по камню, ударяли один о другой, сноп искр падал на сухой трут — и тот вспыхивал.

Птица оказалась очень жирной. Фэн Цянь отдельно вынул жёлтые пласты внутреннего жира, порезал тушу кусками и сначала бланшировал мясо в кипятке.

Вынимать куски было нечем — завтра надо сделать шумовку.

Пришлось пользоваться новыми палочками.

Воду после бланширования вылили, котёл промыли, а затем Фэн Цянь положил на дно кусочки жира.

От жара они зашипели и начали топиться. Пещера мгновенно наполнилась густым мясным ароматом.

Фэн Цянь и Сюань одновременно глубоко вдохнули.

Вот это запах!

Сюань уже по одному аромату решил, что его полузверь готовит лучше любого в Лишань. За всю жизнь он не помнил настолько вкусного запаха.

Кроличье племя отдало такого Фэн Цяня за два соляных кирпича.

Идиоты.

Когда жира вытопилось достаточно, Фэн Цянь отправил в котёл половину мяса и начал обжаривать.

Сначала хотел слегка подрумянить, залить водой и сделать суп, но, заметив, как Сюань прикрыл глаза и наслаждается запахом, передумал.

Пусть будет жаркое без воды.

Аромат становился всё сильнее, от одного запаха текли слюнки.

Приправой была только соль. Но один из них несколько лет почти не ел нормальной свежей еды, а второй всю жизнь понятия не имел о настоящей готовке — и обоим простейшее жареное мясо показалось невероятным деликатесом.

Они наелись так, что еле двигались, после чего понесли котёл и миски вниз к реке мыть.

— А что там за горой так шумят? — спросил Фэн Цянь.

— Празднуют возвращение отряда за солью и готовятся к завтрашнему заключению союзов.

— Союзов?

— Жрец проводит церемонию, на которой взрослые зверолюди и полузвери становятся партнёрами.

Голос Сюаня слегка потускнел.

Фэн Цянь выбрал его, но официальную племенную церемонию для них проводить не будут.

— Завтра основная церемония. Потом три дня никто не охотится и не собирает пищу. Всё племя празднует.

Фэн Цянь кивнул.

Что-то вроде коллективной свадьбы.

— Если хочешь, можешь сходить посмотреть, — добавил Сюань.

Жрец не позволит им участвовать, но на само празднество, вероятно, не выгонят.

— Не хочу.

Фэн Цяню было лень идти смотреть свадьбы незнакомцев. Ещё вдруг окажется, что надо подарок нести.

Они вернулись в пещеру с чистой посудой, наполненной водой.

Поставив всё на место, Сюань вдруг снова ушёл.

Когда вернулся, в зубах держал ярко-красный цветочный венок. Цветы немного напоминали османтус, только были насыщенно алыми и сладко пахли.

Сюань сел перед Фэн Цянем и двумя передними лапами поднял венок.

— Присядь. Я надену.

Самый важный момент церемонии союза заключался в том, что зверолоуд собственноручно плёл венок и надевал его на полузверя. Если тот принимал — значит, соглашался стать партнёром. Если отказывался — союз не заключали.

Такой обычай существовал и у кроликов.

Почти как обмен кольцами на свадьбе Голубой звезды.

Жаль, Фэн Цянь ничего не приготовил Сюаню.

Он улыбнулся, присел и наклонил голову.

Алый венок лёг на чёрные волосы.

Когда стемнело, Сюань закрыл вход деревянной решёткой, переплетённой лозой. В пещере сразу стало почти совершенно темно.

Наверное, дело было в только что принятом венке, но Фэн Цяню всё казалось: сегодня ночью произойдёт что-то совсем другое.

Так и случилось.

Когда Сюань приблизился к лежанке, сверху на Фэн Цяня опустился не пушистый тигр, а обнажённый человек.

Кожа к коже, тепло тела, чужое дыхание совсем рядом.

Фэн Цянь мгновенно напрягся и вцепился пальцами в шкуру.

— Сюань?.. — голос предательски дрогнул.

— Я.

В человеческом облике голос был менее низким, чем в зверином, зато особенно чистым и приятным — как тихая вода в горном ручье.

Сюань заговорил очень серьёзно:

— Фэн Цянь, ты согласен стать моим полузверем? Пусть услышат девять небес и тёмные глубины, пусть Небо и Земля будут свидетелями, Звериный бог — поручителем, а солнце и луна подтвердят единство наших сердец.

В темноте он видел прекрасно и различал каждое изменение на лице человека под собой.

— Я...

Фэн Цянь сглотнул.

При такой атмосфере отказаться и просто разойтись по углам уже как-то трудно.

Он решился.

— Согласен. Перед Звериным богом я, Фэн Цянь, добровольно заключаю союз с Сюанем и становлюсь его полузверем.

На следующее утро солнечные лучи пробивались через щели в плетёной двери, рисуя на стенах тонкие полосы света.

Фэн Цянь лежал в полусне.

Он ещё плохо ориентировался по местному солнцу и не мог определить время. Но света уже хватало, чтобы рассмотреть мужчину, обнимавшего его со спины.

Того самого, с кем прошла первая брачная ночь.

Фэн Цянь осторожно попытался повернуться — и тут же понял, что означает фраза «словно по тебе каменным катком проехали».

Будто каждую кость разобрали, а потом собрали обратно.

Его тигр вообще не боялся утром после свадьбы стать вдовцом?!

Фэн Цянь резко втянул воздух, в глазах от боли выступили слёзы.

— Почему плачешь? — Сюань, давно лежавший с закрытыми глазами и наблюдавший за ним, перестал притворяться спящим.

Он приподнялся и мягко коснулся лица партнёра.

— Где болит?

Правильнее спросить, где не болит, мысленно возмутился Фэн Цянь.

А потом наконец увидел лицо.

Серебристые волосы. Брови будто дальние горы. Холодные персиковые глаза, только теперь лёд в них растаял, оставив мягкое весеннее тепло. На красивом лице появилась едва заметная радость и забота.

Русалка?!

Русалка у горячего источника — человеческая форма его большого белого тигра?!

Мозг завис.

Не может так совпасть.

Может, он не пережил брачную ночь и загрузил сохранение с начала?

— Сюань? — недоверчиво произнёс он и протянул руку к лицу мужчины.

— Так удивлён? — на губах Сюаня появилась самодовольная улыбка.

Он перехватил запястье Фэн Цяня и большим пальцем провёл по месту, где раньше была красная метка чистоты.

— Исчезла. Теперь на тебе только мой запах.

Фэн Цянь мгновенно покраснел.

Руку выдернуть не удалось.

Сюань обнял его ближе.

— У горячего источника я ведь спрашивал, боишься ли ты меня. Ты не сказал, что боишься, поэтому я и выбрал тебя. А прошлой ночью ты окончательно стал моим полузверем. Не передумал же теперь?

— Нет-нет! Конечно нет!

Спать уже переспали — чего теперь передумывать?

Он, считай, сорвал джекпот. Вчерашний муж и красавец мечты внезапно оказались одним человеком.

Две жизни копил удачу и наконец потратил всю разом.

Небеса обошлись с ним щедро: спасли после смерти и ещё мужа подарили.

Хорошо, что не сбежал по дороге.

Хотя... всё равно немного жаль, что не знал заранее. Брачная ночь бывает только одна. Если бы он понимал, что тигр и русалка — один человек...

— Тебе нравится моя человеческая форма? — Сюань двумя пальцами приподнял его подбородок.

Он помнил, как Фэн Цянь расспрашивал и явно интересовался.

— Нравится! Конечно нравится!

Фэн Цянь тут же забыл про боль, обвил руками его шею и, будто бескостная повилика, прилип всем телом. Поцеловал в уголок губ.

— Лаогун.

Сюань крепче обнял его.

— Лаогун?

Фэн Цянь с удовольствием уткнулся лицом ему в шею.

Точно, в этом мире такого слова ещё не было.

— Ты мой зверолод. Ты делал со мной то, что делал ночью. Значит, ты мой лаогун — муж.

Сюань поцеловал его в уголок губ в ответ и задумчиво произнёс:

— Звучит как хорошее слово.

<http://bllate.org/book/20473/2042092>